

Ф О Р У М

**ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru**

"На войне как на войне" и "Страсти по Евгению Вертлибу" – этими двумя заголовками в газете "Завтра" за 1990-е годы (№№ 146 и 216) открывался международный протест против установления американцами слежки за мной, американским профессором по русской культуре и аналитической политологии, за российским известным патриотом журналистом Владимиром Бондаренко и за профессором права и общественным деятелем Швеции Николаем фон Крейтором. Дело: ДАССО № 97-0047-66. Обстоятельства этого дела засекретили, а фигурантов его подвергли остракизму и травле. Меня, доктора философии и члена Союза писателей России, преподавателя военно-дипломатической элиты США и НАТО – фактически лишили права на профессиональную деятельность, доведя предварительно до инфарктного состояния на рабочем месте в Русском Институте при армии США (ранее Подразделение "Р"), переименованном затем в Институт Евразийских исследований, а ныне известном как Евразийский центр по вопросам безопасности имени Джорджа Маршалла (Гармиш-Партенкирхен, Бавария). Меня – "славянофила из Гармиша" – решили любой ценой выкинуть из этой конторы, именуемой "драгоценной короной Пентагона" (*the Pentagon's crown jewel*). Престиж сей конторы зашкаливал воображение: "Диплом Центра в ряде стран приравнен к документу, свидетельству о завершении обучения в Академии Генерального Штаба" (*"НВО", 19, 1997*). До меня преподавал здесь лучший кремленолог Авторханов. Да и слушатели были ещё те – такие, например, как генерал Одом (шеф Агентства Национальной безопасности), или посол Метлок.

А я нашёл основания для сравнения этого престижнейшего "мозгового центра" Запада с ГУЛАГОМ, "Камерой обскура", "450 градусов по Фаренгейту". Ибо мне не хотелось, чтобы моя вторая Родина пошла по Достоевскому: "выходя из безграничной свободы – заключаю безграничным деспотизмом". Ведь не только для глобальной безопасности, но и комфортно-легитимного существования США даже стратегически невыгодно изгнание критического взгляда из принятия решений и кадровой политики, ориентированной не столько на профессионализм, сколько на лояльность чиновничества.

В помощь Путинской народно-фронтовой Правде, не взирая на лица – напишу всё как было на самом деле, а не по версиям спецслужб, местами странно аналогичным. По свидетельству секретаря Союза писателей России Михаила Назарова (*газета "Русская жизнь", Сан-Франциско, 17 янв. 1998*), Евгений Вертлиб "в своих лекциях стремился говорить о подлинной русской культуре, противодействуя образу России как огульной "империи зла". Не раз по этой причине его подвергали допросам, обыскам, даже увольнением – но приходилось его восстанавливать по решению суда...". Ему "жестокое отомстили – обвинили в нарушении служебной тайны. После изъятия личной переписки с сенаторами Хэлмсом,

Нанном, Бентсенем, писателем Солженицыным и неопубликованных рукописей – Вертлиба 30 ноября 1989 года арестовали прямо на работе и принудительно конвоировали на допрос в СиАйДи – военные уголовно-следственные органы (*USCriminalInvestigationDivision*).

Из официальных документов следует, что вместе с Вертлибом американская разведка взяла в "разработку" также русского публициста Владимира Бондаренко и шведского правоведа и общест-

Евгений ВЕРТЛИБ

венного деятеля Николая фон Крейтора. Наш отпор стал всемирно резонансным. Меня поддержали не только Союзы писателей России и Белоруссии, но и европейцы. Приняла мой иск к Маршалл Центру монахенская прокуратура (*дело от 21 августа 1997 года за номером 55 Js 24166/97*). Добился также положительного ответа от Страсбургского суда по правам человека и даже от Гаагского трибунала...

Разными методами пытались бороться с моим честным противлением злу "непогрешимой гегемонии". Как поведаль посол Коллинз в беседе со своим российским коллегой, доктор Юджина Вертлиба американцы пытались приспособить к "безоговорочному" служению интересам Запада, но у них это не получилось (*свидетельство ГЗ*). Их вывод: "принципиально непредвзят в своих оценках и прогнозах" (это допустимо для аналитика, но плохо для преподавателя). Было предложено также профессорствовать в Военном университете в Вашингтоне (спецконсультантом по геополитике)... Но честный профессионализм и боль за Россию не позволили ему просто жить, ни о чём "постороннем" не думая.

Попробовали подловить на антисемитизме. Пяти переводчикам заказали перевод поэмы "На годовщину СНГ" в "Завтра". Но так и не выскали криминала ни в поэзии, ни в телефонных разговорах. "Мы не смогли найти ни одного американского офицера, который бы подтвердил, что доктор Юджин Вертлиб когда-либо сказал что-то нежелательное в аудитории или хоть бы дал повод расценивать так его контекст" – плакался тогдашний директор Маршалл Центра доктор Бернстин интервьюером от военной прессы, и, неудовлетворённый обаяющим меня результатом расследования, распорядился продолжить сыск: компрометировать меня с целью увольнения с государственной службы с "вольным билетом"! А может, и не только уволить... В эти противоправные действия он пытался вовлечь военную контразведку. В армейской газете "Старс энд Стрипы" (*TheStarsand-Stripes*) от 7 мая 1996 года утверждается, что

те, вроде бы, отказались фабриковать на меня дело: мол, не можем. И причина, мол, та, что "парень – американский гражданин". Однако... мой служебный компьютер ВДРУГ подключили к особой информационной сети – доказки после этого, что ты технически не мог вести "сбор информации против Центра"! В международный скандал вынужден был вмешаться сам тогдашний министр обороны США Перри. Ретивого шефа Бернстина срочно этапировали в Вашингтон, правда, с сохранением годовой зарплаты в 113 тысяч долларов... Дело замяли. Доклад же по нему Перри-Байта, кажется, так и не раскритиковали по сей день.

С мнимой "подрывной деятельностью" (*subversiveactivities*) профессора Вертлиба у администрации Маршалл Центра не прошло – так в

По русскому миру

гонениях на русского патриота прибегли к услугам... – трудно поверить даже! – Генерального консула РФ в Мюнхене доктора Михаила Логвинова. В его официальном письме от 15 марта 2001 года второму лицу в Маршалл Центре германскому генералу Францу Вернере российский дипломат внёс свою лепту в расправу над несгибаемым Евгением Вертлибом – обвинив последнего в попытке подрыва добрых отношений между Россией и Западом (Германией и США). Видимо, такие, как мистер Логвинов, хотели сделать из МИДА чужбому вотчину сомнительных бизнес-интересов. Логвинов обвинил Вертлиба якобы в "недопустимой грубости". Это – абсолютная ложь, ибо есть письменное свидетельство коллеги Вертлиба доктора Франца Петерсона, что САМ ЛОГВИНОВ УРОНИЛ НА ПОЛ документы на визу в РФ Евгения Вертлиба! Об этом происшествии я поставил в известность лично Владимира Путина. После чего Логвинов как российский дипломат перестал существовать, зато он сразу же воскрес в Москве в качестве... постоянного представителя БАВАРИИ! Вот такая метаморфоза – будь она неладна. Не смогли надсмотрщики вольного русского слова и их приспешники избавиться от феномена "Вертлиб" – пришлось Пентагону по решению министра обороны США Козна (*приложена копия письма директора Центра Кеннеди*) очистить от напраслины все его личные дела-файлы и вместе с назначением Вертлибу заслуженной честным трудом пенсии – одновременно вообще ликвидировать Русский отдел в центре имени Маршалла. Что по резонансу разве что сравнимо с эффектом выжженной земли при ковровом бомбометании. Карфаген должен был быть разрушен любой ценой. Не зря мудрые немцы говорили о русском: мало его убить – его надо ещё и покарать! В литературно-киношном плане я как бы олицетворял в одном лице героя Шукшина "распявшегося" Алешу Бесконвойного и киногероя Глеба Северова из фильма "Слепой".

Видать, я дедовой породы несгибаемых си-

бияков. Он был из казаков – Филипп Петро-

вич Киселёв "рубил в седле врага непопалам". Слава Богу, большинство МИДовцев – совсем другие. Генеральный консул в Бельгии Евгений Барановский во мне видит не какого-то "двурушника", "подрывника", а друга – личного и государства Российского, уважаемого человека – "видного ученого, политолога, международного педагога и известного писателя". "Ваша активная жизненная позиция, – писал он мне в личном поздравительном письме от 21 июля 2007 года, подводя итог моему служебному опыту за рубежом, – успешно демонстрирует лучшие черты российской литературной, научной и вузовской школы – глубокий взвешенный подход к проблемам, последовательность, гибкость и

компетентность. Ваши ученики и добрые знакомые успешно трудятся, в том числе на высших просторах как в России, так и за рубежом. Всё это позволило Вам завоевать дружбу и симпатию коллег по цеху и внимание самой элитарной аудитории – международно сообществу литераторов, дипломатов, политиков и бизнесменов".

И досточтимый Дмитрий Рогозин, радушно принимавший меня у себя в Брюсселе, такого же мнения обо мне, как, впрочем, и честные эксперты Запада и Востока (Киргизия, Монголия...). Мы – посланники-изгнанники – явили, как сказал Бунин, "некий грозный знак миру", ибо есть "борцы за вечные, божественные основы человеческого существования, ныне не только в России, но и всюду пошатнувшиеся". Как полагал великий Ключевский, "конец русскому государству будет тогда, когда разрушатся наши нравственные основы, когда погаснут лампы над гробницей Сергея Преподобного и закроются врата Его Лавры".

Как сказано было в 1990-е годы в "Заявлении Конгресса гражданских и патриотических сил России" и поддержано "Народным фронтом" – "только просвещённый патриотизм... Демократия и патриотизм – вот формула гражданственности: исторической ответственности и государственной воли. Российское Народное Собрание считает жизненно важной задачей остановить разрушение государственности Российского государства. Для чего необходимо отказаться от утопии и встать на почву реальности. РУКОВОДСТВО РОССИИ, ВСЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА О Б Я З А Н Ы СЛУЖИТЬ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ. Современное правительство национального унижения должно быть заменено на правительство национального согласия, которое призвано решительно пересмотреть задачи верховной власти, предотвратить распад государственности, политический и экономический хаос в стране, обуздать преступность, начать реальные экономические преобразования, обеспе-

чить достойное существование Российского государства". В качестве альтернативы нынешней провальной нано-прорабрии уместна новая триада высшей путинской вертикали: Иванов, Шойгу, Рогозин – при широкой и искренней всенародной поддержке.

Рад, что мои друзья успешно продолжают трудиться на литературном поприще. Прочитал только что новую книгу Владимира Бондаренко "Заметки русского империалиста Книга странствий" (*Вече, Москва, 2014*). У Владимира Бондаренко между словами "империалиста" и "книга" нет ни точки, ни двоеточия. Сплошной великорусский контекст. Не угарно-шовинистический, а имперски государственный императив. Это путеводитель по островам рассеянного русского мира – в целом изгнанном, верящих в свою посланническую миссию явить миру подлинный духовный облик русскости и стать цивилизационным примером справедливого мироустройства для всех земель. Русскоцентрично взирает на мир наш первопрородец, отдавая дань должного "и острому галльскому смыслу, и сумрачному германскому гению"... Географическая широта его книжного бытия была обусловлена наличием значимых единиц русской культуры за рубежом. Бондаренко, как и разведчики, рассматривает города и страны как поле битвы служения России. Он по-журналистски провокационно яростно и позиционно отнюдь не либерально. Посему обязывает его "красно-коричневым" – тогда как он "всего лишь неистовый китаец по неизведанным местам, собирает истины о русской культуре".

В бытность профессором аналитического центра в Баварии я пригласил этого "русского пилигрима" к нам с лекциями. И как следствие нашей совместной русско-патриотической активности, против меня ("славянофила из Гармиша"), публициста Владимира Бондаренко и шведского правоведа Николая фон Крейтора было сфабриковано спелдло: ДАССО No.97-0047-66. Хотя мы, говоря словами писателя Бунина, всего лишь явили "некий грозный знак миру" – что "жив курилка" – есть мол "борцы за вечные, божественные основы человеческого существования, ныне... всюду пошатнувшиеся". Ведь, как полагал историк Ключевский, "конец русскому государству будет тогда, когда разрушатся наши нравственные основы, когда погаснут лампы над гробницей Сергея Преподобного и закроются врата Его Лавры". Вот в чем экзистенциальный смысл нашего служения истине, русского изгнания-послания как во внешний мир, так и внутри всё ещё не отмытой от чужбесия России.

Сей труд Бондаренко по крупницам восстанавливает правду о русской эмиграции – о подлинных забугорных борцах за русскость. Книга сравнима разве что с уникалом другого рода – своеобразным пособием для профессионалов и любителей тонких многоголовых головоломок – книгой "Путеводитель КГБ по городам мира". Поздравляю с заслуженным успехом, дорогой Владимир!

Франция, Париж

Маленькая поэма

1.
В городе, краю родимом,
Где в прошлом уголь добывал,
Пахло орудиным дымом,
Дышать мне горький не давал.

...Дом в дырищах, окна тусклы,
Угрюм, покинутый людьми,
В нём билась жизнь, звучали тосты,
Стихи и песни о любви.

Воздев худые руки к небу,
Старуха рядом с ним стоит,
Дав волю бешеному гневу,
"За что нас, Господи?" – вопит.

Ей вместо пенсии – снаряды,
Взамен лекарств – осколки мин,
Зачем, мол, этим "колорадам"
Насущный хлеб и инсулин?

Грудничок ревёт в подвале,
Сирота – погибла мать.
Мёртвых мам, детей, пожалуй,
Не хватит духа сосчитать.

А сколько раненых, убитых
И с той и с этой стороны,
На колясках инвалидных
Калек бессмысленной войны.

А пушки не молчат, все долбят,
Приносят тысячи смертей.

И вновь в нас брата обретёшь...

Афият КУЧУШЕВ

Не день – не два, а долбят долго,
Изводят ни за что людей.

Донбасс с сознанием дела гроят:
Заводы, шахты, ткань сетей...
Донбасса будущее губят –
Дающих жизни матерей.

2.
Из чьих ты будешь,
ополченец, –
Горняк, селянин, металлург?..

– Какая я.
– Русский.
– Украинец.
Мы те, кто торит к воле путь.

Донбассовец – не "колорада",
На кличку, неэтично хоть,
И на АТО – детисе Рады,
Пренебрежительно плюёт.

Он днём не раз из пушки жажнет,
А в ночь, вздремнув, в забой идёт.

Растёт гора угля у шахты,
Донбасс воюет и живёт.

К карателю за то нещаден,
Что им добро преступлено,
Но жалостлив к нему, колы ранен,
Гуманен, если тот в плену.

3.
Язык ли русский иль статус края –
Камень преткновенья в том,
Что здесь идёт война такая,
Что метит горем каждый дом?
Легко найти первопричину.
Она –
в вмешательстве чужом,

Чтобы дружбы пуповину
У России с Украиной,
Убрать,
порушив общий дом.

Придумщики обидной клички,
Теперь в рядах силовиков.

Она самим им больше личит,
Слетевшим с родины жуков.
Их шлейф проделок длиннохвостен
На том и этом берегу...
Был план когда-то
"Дранг нах остен",
Не возрождает ли его?

По душам бьют, мозгам, печёнкам,
Похлебают косяк, чем чума.
В краю Хмельницкого, Шевченко –
Ты что же, спятила с ума,
Страна Патона, Косевого,
Героев Доблести, Труда?
И сколько ты убьёшь живого,
И сколько ты пошлешь родного

Туда, откуда
нету хода
И никому
и никуда.

Стреляешь
днём,

Стреляешь
ночью,
Палишь
по весям, городам.
Зачем свои припасы точно
Кладёшь по школам, детсадам?

4.
Власти лепят обвиненье,
Мол, аннексирован наш Крым.
И умножают эти бредни:
"Донбасс России не дадим!".
Санкции, увы, напрасны,
Невроз не к месту, господа.
Улики против вас ужасны –
В руинах жутких города.

Нам – санкции, а мы Донбассу –
Уже шестнадцатый конвой.
И в "фураж" – не боеприпасы,
Шлёт хлеб,
лекарства брат родной.

Верёвка лжи, брехни всё выёсть.
И "боинг" сбитый – как пример.
Верёвке сколько той ни виться,
А правду сбитый с толку мир,
Как ни скрывай – узнает он,
Какой бы ни стоял трезвон.

5.
Нелзя поверотить неправдой
Теченье вод Днепра назад.
"Хохлу" "кацап" не "колорада",
"Хохол" "кацапу" – кровный брат.

Украина! Не живи с обидой
Надуманной.
И ты пройдёшь
Меж Сциллой США,
Евро-Харибдой.
Друг друга встретим
с добрым видом
И вновь в нас брата обретёшь.

ВРЕМЯ

Не торопи меня, не надо,
Мне не угнаться за тобой.
Я и сама была бы рада
Бежать со скоростью иной.
Хотела быть быстрее ветра,
Чтоб солнца луч меня ловил.
Душа жила мечтою этой,
На всё тогда хватало сил.
И будет выше наградой
Простую мудрость обрести.
Идти с тобой хотя бы рядом.
И не кончались бы пути!

МОЯ СТРАНА

Пока ещё не все сказала,
И Бог даёт договорить...
Моя страна от бед устала
И скорбно тянет жизни нить.

Ты, величаява Россия,
С великой царственной судьбой.
Ты, христианская Мессия,
Сама пустила в дом разбой.

Страны громадные просторы
Полей, лесов, озёр и рек
Ждут твоих рук, заботы, слова.
Прогнись, российский Человек!

ПАМЯТЬ

Сон разума рождает чудовищ.
Франциско Гойя
"Сон разума рождает чудовищ".
Обнажённая как напозах
Планета взызает к художнику:
Пиши современныи капричиоз.
Уходят года в преданье,
Но память гнетёт с прежней силой
Безомное страдание
Нагасаки и Хиросими.
Года ложатся пластами,
Но если их приподнимем мы:
Расправы, убийства, востания,
Ольстер, А.Дэвис, Сонгми.

"Сон разума рождает чудовищ".
Всего с небольшим лишь полвека
Прошло, как коричневых полчища
Терзали и рвали планету.
И высились чёрные трубы:
Дахау, Освенцим, Майданек.
Но чьи-то сплелись губы
По-прежнему жаты упрямо.
И люди, ушедшие в вечность,
Нас судят по-прежнему строго –
Ведь только за то, что мы есть,
Заплачено слишком много.
"Сон разума рождает чудовищ".
Ты прав был, Франциско Гойя!

СВЯТЫЕ ЧУВСТВА

*Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог являющих дней...*

Марина ЛЮБИМОВА

М.Ю. Лермонтов
Но чувства
есть у нас
святые:
Надежда, Вера
и Любовь.
Они влекут
в миры иные,
Покуда
не остынет
кровь.
Они тревожат
наши души,

Зовут постигнуть путь к богам.
Они на море и на суше
Всё превращают в дивный храм.
Им нет препятствий и запрета,
Они того зовут вперёд,
Кто устает звёздную поэту –
Дорогу к Богу изберёт.

СВЯТАЯ РУСЬ

Было. Лапотная Русь
Одолела силой духа
Войско грозное Мамай,
Его полчища без края,
Что текли со всех сторон.
На Русь раздался звон,
Звон призывных колоколен.
Дрогнул враг.
А русский воин?

Не жалел он жизнь свою,
Много пало в том бою.
Но великий Дмитрий-князь,
Опыт прошлых битв учтя,
Всё продумал, рассчитал,
Все полки в кулак собрал,
И возглавил эту битву,
Сотворив свою молитву.
Полегли полки Мамай,
И вздохнула Русь Святая.
Значит, чтобы побеждать –
Русь должна единой стать.

РУСЬ

Моря достались Альбиону...
А.С. Пушкин
Моря достались Альбиону.
Решенье принял сам Творец.
Не вняв протестам Посейдоны.
"Быть по сему" – таков конец
Их спору. Остров обступило
Теченье чистых тёплых вод.

Британцам небо подарило
Морской закат, морской восход.

Моря достались Альбиону.
А что же Русь – страна лесов,
Впивавшая все перезвоны
Бесчисленных колоколов?
Колокола гудят набатом.
Уже сподвижники Петра
Теснят всех чуждых супостатов,
К морским стремятся берегам.

Моря достались Альбиону.
Но Рок иль Воля – кто сильнее?
Царь Петр вершил свои законы –
Русь вышла на берега морей.

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Тихо, тихо на аллеях,
Усыпальник строгий лик.
Тень минувших поколений
По надгробиям скользит.
В раннем детстве мы цепочкой
Пробирались в древний храм,
Взявшись за руки – ведь очень,
Очень страшно было нам.
Нас пугало всё: и скрежет
Петьель жавых, ветки хруст,
И причудливые тени,
И колочий тёмный куст.
Было тихо и пустынно,
Одуванчики цвели,
На чуть видимых тропинках
Копошились воробьи.
Мимо каменных узор,
Впереди – кто посмелей –
Обходили мы дозором
Царство сказок и теней.
Ни возни, улыбок, смеха,
Словно из страны иной,
Вглядывалась в человека
Наша детвора с Донской.
В человека, что остался
Только в строчках: умер – жил...
Был он беден или знатен,
Что искал, чем дорожил?
Кем он был, о чём мечталось,
Мстил, завидовал, любил?
Лишь надгробие осталось
Иль заросший холм могил.
Кто они и как им спится
В тишине гранитных плит?
Вот Голицыных гробница,
Вот неведом прах лежит...
Может с Куликова поля
Бережно хранит земля
Дух и прах своих героев,
Павших за други своя.

Тихо, тихо на аллеях,
Камень, мрамор и гранит.
Дух уснувших поколений
Пусть сегодня мирно спит.

СВЯЗИСТКА ЗОЯ

*Участнику Великой Отечественной
З.Н. Костиной*

Снаряды рвутся и земля дрожит,
Война идёт годами днём и ночью.
А на полях бесстрашно ворожит
Связистка юная,
студентка Зоя Костина.

Пришла Победа –
смолк снарядов вой,

Вновь Труд и Май,

и счастье жизни мирной.
Но сколько искалечено войной!
И сколько судеб и домов в руинах!
Да, многих надо сердцем обогреть,
Прогнать свои болезни и усталость.
Вперёд, а не назад всегда смотреть,
Чужую, не свою лелеять старость.
Она собой совсем не дорожит,
Война ещё не кончена, не кончена.
По-прежнему покой наш сторожит
Отчизны нашей воин – Зоя Костина.

ОБЕЛИСК

*Спи, мой отец, темна твоя могила,
Но вся в цвету черёмуха над ней.*
О. Фокина

Спит мирно поколение отцов:
На обеликсах имена и даты.
А по стране средь пашен и лесов –
Могилы неизвестного солдата.
Моя страна возрстила сыновей,
Отдавших жизнь за нас

и за Победу,
За мирный труд, цветение полей.
За солнца луч, за голубое небо.
Приходит май какой уж год подряд.
Весну встречают белые берёзы.
Одевшись в нежно-розовый наряд.
Черёмуха по ком роняет слёзы?

МАМА

Мама, мама, посмотри на Запад,
Там твоя Семёновка горит.
Женскими и детскими слезами
Путь несчастных беженцев полнит.

Там растила ты семью большую:
Мал-мала одиннадцать детей.
Добрые, натруженные руки –
Повседневный подвиг матерей.

Искупаешь, заплетёшь косицы,
Сядем дружной стойкой у плетней.
Лучезарно засияют лица.
Не было тогда земли родной.
Мама, мама, посмотри на Запад.
Вот уже и Горловка горит.
Дивный край пылает чёрным адом.
Сердце не забудет, не простит!

ЛЕТО. 2014

Разрывы, сполохи, воронки,
Цепочка беженцев пригнулась.
Летят зловещие вороны,
Привыкшие к свистящим пулям.
И погибает оператор.
На полуоселе журналист,
Став на защиту своих братьев,
Последний в жизни пишет лист.
На грозном небе чёрный ворон.
И всплеск жестокого огня.
И жутким криком воздух полон,
И кровью вся земля полна.

ТЕБЕ, НОВОРОССИЯ

Донецкий наш любимый край,
Луганских звёзд ночная россыпь,
Мы отдаём свои сердца
Тебе, родная Новороссия!
Гордимся новой страной.
Мы в битве мир наш отстаюли.
И жизнь становится иной –
Отцы давно о ней мечтали.
Нам протянули руки те,
Кто за бессмертие свободы,
Что добывается в борьбе
Единым, спаянным народом.
И к прощалою возврата нет.
В озёрах, реках – неба просинь.
Пусть Бог хранит тебя вовек.
Цветущий край наш, Новороссия!

ЧИТАЯ СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Пришла пора, стучится время,
Смешав сегодня и вчера.
Из глубины веков поверья
Грозят нам, что пришла пора.
Как прежде полочцев отряды
Сковали Русь почти в пятак.
Бедой и тяжамы распята,
Страна, сама себе ты враг!
Не только плачем Ярославны,
Полины, Марьи Русь полна,
От ужасов Чечни, Беслана
Рыдаёт, стонет вся страна.
Но верил мудрый автор "Слова",
Сплотится, возродится Русь,
И обретёт единство снова.
Когда ж? Ответить не берусь.
Придёт пора, настанет время –
Воспрянет наш российский дух,

И скинет будущее племя
Ярмо неисчислимых мук.

СЛОВО ДОН КИХОТА 21 ВЕКУ

Высокотимый автор мой,
Мигель Сервантес Сааведра,
Всё выстрадал своей душой
Пред тем, как обо мне поведать.
Пробыв в плену столь много лет,
Ему казалось, что столетья,
Шагнул он в 21-й век,
Неся с собой своё бессмертье.
Но автор мой, Мигель Сервантес,
Однако кое в чём не прав.
И умирал я, не раскаясь
В своих поступках и делах.
Не верьте критикам моим.
Что, мол, безумен был Идальго.
Я вплоть до гроба сохранил
Свои мечты, рассудок, память.
Шестнадцатый далёкий век,
Не просто было изъясняться.
В строках, меж строк,
в слезах, сквозь смех.